

Заозерский Н. А. [Рец. на:] *Др. Никодим Милаш.* Православно-церквено право по опчим церквено-правним изворима и посебним законским наредбама, које важе у појединеж самоуправнии црквама. Задар, 1890 // Богословский вестник 1892. Т. 1. № 2. С. 437–443 (2-я пагин.).

Православно церквено право по опчим церквено-правнимъ изворима и посебнимъ законскимъ наредбама, које важе у појединимъ самоуправнии црквама, написао Др. Никодимъ Милаш. Задаръ. 1890.

Въ настоящее время, когда во всѣхъ почти частяхъ Балканскаго полуострова происходитъ процессъ политическаго броженія, когда животрепещущими вопросами служатъ вопросы исключительно политическіе, въ особенности пріятно встрѣтить въ этой странѣ смутнаго времени человѣка, который оказывается въ силахъ возвыситься надъ политическою суетою и затворившись въ ученую келью свою отдаетъ всецѣло свою душу мирнымъ ученымъ трудамъ, имѣя въ виду одно — вложить свой посильный трудъ въ сокровищницу христіанскаго знанія. Такое отрадное впечатлѣніе производитъ названная книга Пресвященнаго Никодима епископа Задрскаго, заглавіе которой стоитъ надъ предлагаемою статьею.

Названная книга пр. Никодима отличается тѣмъ спокойно-серьезнымъ тономъ, который дается только серьезно ученымъ людямъ, тѣмъ теплымъ чувствомъ любви къ чело-вѣчеству, которое воспитываетъ только глубокая вѣра христіанина и тѣмъ глубокимъ интересомъ къ явленіямъ православно-церковной жизни во всѣхъ страхахъ міра, гдѣ только теплится эта жизнь, какой свойствененъ только чело-вѣку, искренне преданному православію.

По формѣ своей названная книга есть курсъ церковнаго права, лучше сказать, учебникъ и при томъ *весьма краткій* учебникъ, хотя и занимающій 653 страницы. Откуда же авторъ взялъ такое богатое содержаніе для учебника? Неужели „церквено право“ такъ содержательно?

Эти вопросы легко разрѣшаются книгою Преосв. Пикодима. Онъ первый изъ православныхъ канонистовъ сдѣлалъ попытку окинуть взоромъ всю православную церковь въ данномъ ея состояніи. Онъ первый предпринялъ трудъ въ сжатомъ очеркѣ изложить источники права, устройство и дисциплину всѣхъ помѣстныхъ, самоуправляющихся церквей православныхъ, а именно церквей: Цареградской, Александрійской, Антиохійской, Иерусалимской, Русской, Кипрской, Карловацкой, Синайской, Черногорской, Повогреческой, Сибинской, Буковинно-Далматинской, Сербской, Румынской, Болгарской*). Какіе же результаты дастъ это сравнительное изложеніе права отдѣльныхъ частей единой православной церкви?

Авторъ самъ не даетъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ готовыхъ обобщеній: онъ только съ полною объективноію изображаетъ данное состояніе права и устройства церковнаго. Посему, попыткаемая сдѣлать эти обобщенія мы сами, вмѣя предъ глазами его книгу.

„Вѣра, которую Богъ открылъ первымъ людямъ — такъ пачинаетъ авторъ свою книгу — съ теченіемъ времени утратила свой первоначальный обликъ и превратилась въ множество различныхъ народныхъ и государственныхъ вѣръ. Во время появленія христіанства каждый народъ имѣлъ своихъ особенныхъ боговъ, свое особенное богослуженіе и вмѣсто того чтобы вѣрѣ быть силою, связующею людей между собою и Богомъ, въ то время эта вѣра разъединяла людей и отдаляла народы одинъ отъ другаго. Это разъединеніе въ вѣрѣ необходимо вліяло и на народную нравственность, такъ что вмѣсто почитанія во всякомъ человѣкѣ образа Божія и слѣдов. признанія равенства между людьми образовалась та эгоистическая мораль, жалкую картину которой представляетъ намъ жизнь человѣчества того времени. Нечестивое состояніе, въ какомъ находился тогда міръ, тяжело отражалось во всѣхъ слояхъ тогдашней общественной жизни, всюду ощущалось, что такое положеніе не можетъ долго существовать, ощущалась потребность въ нѣкоторой новой силѣ, которая имѣла бы возродить человѣчество и свести его съ того ложнаго пути, которымъ оно

*) Н. Милашъ, 1. с. § 88 стр. 331, примѣч. и § 26 стр. 132.

шло. Эта преобразующая сила явилась, когда наступили „последняя времена“, когда по вѣчнымъ предначертаніямъ Промысла потребовалось, да прекратится тогдашнее общественное разстройство въ мірѣ и на мѣсто эгоистической морали явится любовь, которая совокупитъ все народы въ одинъ родъ, общественная дѣятельность устремится на общее благо и къ цѣли предназначенной природою и Богомъ. Явилось христіанство, которое осудивъ развѣдипсіе людей, узаконенное печатью вѣры, объявило равенство людей предъ Богомъ и вѣчною правдою и научило какъ люди должны относиться къ Богу, къ самимъ себѣ и къ своимъ ближнимъ, провозгласило себя вѣрою всего міра, которая имѣетъ въ себѣ силу чтобы распространиться повсюду, объять всю человѣческую природу и удовлетворить всеѣмъ истиннымъ потребностямъ человѣческаго духа. Эту христіанскую вѣру объявилъ людямъ Самъ Богъ и Самъ Онъ утвердилъ ее, какъ *царство Божіе* на землѣ, какъ церковь всего человечества (Матѣ. XVI, 18; Марк. X, 15), какъ божественное учрежденіе на землѣ.

Вѣчный законъ, предписанный людямъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и въ отношеніи къ послѣдней цѣли, этотъ законъ былъ помраченъ человѣческою волею и въ теченіи вѣковъ между этимъ божественнымъ закономъ и человѣческою волею образовалась глубокая разность. Уничтожить и отклонить ее была не въ состояніи никакая земная сила; для сего потребна была божественная сила, которая управляла бы человѣческою волею и довела ее до того, чтобы она сама добровольно подчинилась вѣчному закону. Эта божественная сила и есть христіанская церковь, имѣющая первою и главною задачею своею управлять человѣческую волю согласно съ волею Божіею; а воля Божія состоитъ въ томъ, чтобы люди почитали Творца своего, чтобы господствовала между ними на землѣ взаимная любовь, дабы все они какъ образы Божіи одинаково почитали другъ друга, дабы общники заботились объ общемъ благѣ и располагали свою жизнь на землѣ такъ, чтобы чрезъ сіе достигнуть вѣчнаго блага. Такова общая и конечная задача христіанской церкви. И эту свою задачу церковь начала преслѣдовать тотчасъ, какъ только вступила въ міръ, и преслѣдовала ее во все вѣка, оказавъ свое благотворное и преоб-

разующее вліяніе на человѣческое общество и на всѣ его установленія“ *).

Соотвѣтственно тому значенію и назначенію въ человѣческомъ родѣ, церковь какъ божественное установленіе и общественный организмъ имѣетъ свое особенное законодательство, съ одной стороны отличное отъ закона нравственнаго — права моральнаго — съ другой отъ законодательства, конмѣ управляются обыкновенныя людьми образуемая общества и въ особенности отъ законодательства государственнаго **).

Опредѣливъ затѣмъ понятіе церковнаго права, указавъ виды его, мѣсто въ общей системѣ права, раскрывъ задачу науки церковнаго права, авторъ переходитъ затѣмъ къ изложенію ученія объ источникахъ церковнаго права. Здѣсь, въ этомъ отдѣлѣ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія особенности. весьма не безынтересныя для православнаго канониста: 1) къ числу символическихъ книгъ православной церкви авторъ причисляетъ: *прострапный христіанскій катихизисъ православной католической восточной церкви*“, составленный Филаретомъ М. Московскимъ ***). 2) Принимаемая установившееся издавна дѣленіе каноническихъ (въ специальномъ смыслѣ) источниковъ *на основные* и для всѣхъ частныхъ церквей общіе, и *дополнительныя*, имѣющіе значеніе не всеобщее, а частное—въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ, авторъ дополняетъ составъ первыхъ слѣдующими статьями: а) извлеченіями изъ нѣкоторыхъ сочиненій св. Василія Великаго; б) таковыми же извлеченіями изъ сочиненій: св. Іоанна Златоуста; в) — св. Анастасія Синаита; г) соборнымъ опредѣленіемъ Николая патріарха цареградскаго (1086—1111); д) правилами св. Никифора патріарха цареградскаго и исповѣдника и е) каноникономъ св. Іоанна Постника ****). Это пововведеніе авторъ обосновываетъ такимъ образомъ: въ Лоинской Синаггѣ къ основнымъ канонамъ присоединены еще нѣкоторыя статьи (только что перечисленныя) и послѣ сего замѣчено, что здѣсь заканчиваются св. каноны (*τελος τῶν κερῶν κατόρθον*). Такъ въ аоин-

*) § 1.

**) § 2, стр. 6.

***) § 22, стр. 79.

****) § 22, стр. 80 и 110—113.

ской синтагмѣ. Но поскольку эта синтагма одобрена Синодами главныхъ нынѣшнихъ православныхъ помѣстныхъ церквей и прежде всего цареградецкимъ патриаршимъ синодомъ, то мы должны почитать обязательными и эти статьи для всей церкви канонами“ *). Не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) О большинствѣ сихъ статей до настоящаго времени еще не рѣшенъ вопросъ касательно ихъ подлинности. Въ особенности это должно сказать о канониконѣ св. Іоанна Постника и правилахъ св. Никифора Исповѣдника: прежде чѣмъ канонизовать то, что въ разныхъ изданіяхъ носитъ имена сихъ отцовъ, нужно еще установить: что несомнѣнно имъ принадлежитъ и что несомнѣнно имъ несправедливо приписано. 2) Книга правилъ изд. св. Синода русской церкви не содержитъ сихъ статей. Посему правилыѣе будетъ смотрѣть на нихъ, какъ на статьи имѣвшія и имѣющія весьма важное значеніе въ церковной практикѣ однакоже не удостоенныя еще значенія каноновъ православной церкви. Въ русской кормчей книгѣ они помѣщены во второй части: тамъ имъ и мѣсто, а не наряду съ канонами Апостоловъ, соборовъ и отцовъ, утвержденныхъ въ своемъ каноническомъ достоинствѣ VI и VII-мъ вселенскими соборами: „*къ симъ не подобаетъ приложити и отъ сихъ не подобаетъ отъяти*“ — слышимъ мы заповѣдь св. отцовъ VII-го вселенскаго собора **).

3) Обозрѣвая въ частности судьбу и значеніе основныхъ каноническихъ источниковъ въ помѣстныхъ православныхъ церквахъ и общая вниманіе на составъ официально-признанныхъ каноническихъ кодексовъ разныхъ церквей, авторъ отмѣчаетъ не безынтересный фактъ, что въ кодексѣ Румынской церкви — *Interpretarea* — нѣтъ правилъ Св. отцовъ Діонисія Александрійскаго, Григорія Неокесарійскаго, Петра Александрійскаго, Леанасія Александрійскаго и Григорія Богослова, (стр. 89—110).

Самую систему церковнаго права авторъ располагаетъ по слѣдующимъ отдѣленіямъ: 1) о церковномъ устройствѣ, 2) о церковномъ управленіи, 3) о церковной жизни и 4)

*) § 22, стр. 79—80.

**) См. Пров. 1.

объ отношеніи церкви къ государству и къ лицамъ и обществамъ, церкви не принадлежащимъ. Ничего не имѣя возразить противъ этой системы въ принципѣ, мы желали бы высказать лишь слѣдующія замѣчанія. Отдѣлъ 3-й носить, по нашему мнѣнію, неудачное названіе; что такое *церковная жизнь*? Понятіе слишкомъ общее, слишкомъ обширное по объему; имъ покрываются и всѣ прочіе отдѣлы системы автора. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ церковное управленіе, отношеніе церкви къ государству и проч. не составляетъ церковной жизни? Если не составляетъ — какъ выходитъ по автору, — то что же ее составляетъ? Признаемся, трудно отвѣтить на этотъ вопросъ, не обратившись къ книгѣ автора и не узнавъ, что онъ *условно* разумѣетъ подъ именемъ церковной жизни. Здѣсь говорится о вступленіи въ церковь чрезъ *крещеніе* и иные чины и способы присоединенія къ церкви, о богослуженіи и обязанности христіанина посѣщать храмъ и соблюдать закопешныя времена молитвы и поста, о бракѣ, о монашествѣ и о христіанскомъ погребеніи. Какъ видно отсюда, въ разсматриваемомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ о частной жизни члена церкви, о томъ *какъ долженъ* вести себя въ обыденной жизни отдѣльный христіанинъ, что бы оставаться въ союзѣ съ церковію, пользоваться всѣми правами общенія съ нею. По нашему мнѣнію этотъ отдѣлъ слѣдовало бы замѣнить слѣдующими двумя: 1) о составѣ церковнаго общества, или о церковныхъ лицахъ; 2) о правилахъ церковной дисциплины, — и этими двумя отдѣленіями начать систему права. Въ самомъ дѣлѣ, не потому ли и не постольку ли церковное право и мыслится какъ право, потому что и по скольку оно опредѣляетъ понятіе *лица* — субъекта права съ такихъ сторонъ, съ какихъ право гражданское его не опредѣляетъ? Далѣе: для чего много существуютъ въ церкви іерархія, разныя учрежденія какъ не для того, чтобы постоянно поддерживать и направлять религіозную жизнь этихъ и только этихъ *лицъ* церковныхъ сообразно съ обязательными для нихъ правилами вѣры и дѣятельности (дисциплины) и стремиться къ увеличенію состава церкви приглашеніемъ въ нее не христіанъ и вообще людей, паходящихся внѣ двора овчачю? — Такъ самое существо дѣла и логическое удобство

побуждаютъ начинать съ того, что разсматриваемый нами курсъ права предлагаетъ почти въ самомъ концѣ.

Весьма пріятное впечатлѣніе въ особенности на русскаго ученаго, книга Преосвящ. Никодима производитъ подробнымъ указателемъ *русской канонической литературы* и глубокимъ уваженіемъ автора къ корифеямъ ея и вообще русской богословской литературы. Но при этомъ читатель поражается удивленіемъ и недоумѣніемъ, не встрѣчая упоминанія о классическомъ трудѣ покойнаго Преосвящ. Алексія Архіепископа Литовскаго: „Предполагасмая реформа духовнаго суда“. Спб. 1873 и 1874 (два изданія) и глубоко серьезномъ изслѣдованіи Проф. В. О. *Кипарисова*: „о свободѣ совѣсти“. Москва. 1883.—Рецензентъ русскій не можетъ далѣе не отмѣтить слѣдующей незначительной ошибки, вкравшейся какимъ то образомъ въ книгу почтеннаго автора: Ософанъ Прокоповичъ—авторъ Духовнаго Регламента титулуется въ ней архіепископомъ *Ростовскимъ* (вмѣсто епископа Псковскаго). (Стр. 138).

Позволяя себѣ эти указанія, имѣемъ въ виду единственно ту цѣль, что почтенный авторъ разсматриваемой книги приметъ ихъ къ свѣдѣнію при слѣдующихъ изданіяхъ своего труда, появленіе коего на русскомъ языкѣ было бы весьма желательно.

Н. Заозерскій.

А. Лебедева, профессора, „Очерки исторіи Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка“. Москва, 1892.

Краткую, но опредѣленную характеристику этого церковно-историческаго труда, можно находить въ предисловіи, помѣщенномъ въ началѣ книги профессора Лебедева.

„Предлагаемая вниманію читателя книга — говорится здѣсь — представляетъ собою, по изложенію, удобопонятные для любителя церковно-исторической науки и для каждаго образованнаго человѣка „очерки“, утверждающіеся на строго-научныхъ основаніяхъ, и составляетъ продолженіе, впрочемъ имѣющее видъ самостоятельнаго цѣлаго—